

«НЬЮ-ГОНКОНГ» У РЕКИ ТУМАННОЙ?*

ПУТИ ПАРТНЕРСТВА ПРИМОРЬЯ И КИТАЯ

Валентин Васильевич АНИКЕЕВ, советник российской Академии архитектуры и строительных наук, кандидат архитектуры, доцент, заслуженный строитель Российской Федерации, Почетный строитель России.

Одним из важных направлений взаимовыгодного сотрудничества России и КНР является реализация международной Программы развития бассейна реки Туманной (Программа TRADP). В этом заинтересованы северо-восточные регионы Китая в первую очередь, провинции Цзилинь и Хэйлуцзян, а также Приморский край. Для выявления конкретных направлений и объектов такого сотрудничества надо четко представлять, какие цели преследуют страны — участники этой программы, и найти «точки схода» целей и интересов, способствующих действительному сотрудничеству. Для этого необходимо вспомнить «динамику развития» указанной Программы.

На первом форуме по проблемам экономики Северо-Восточной Азии, проходившем на Гавайях в 1990 г., была предложена идея создания экономической зоны в бассейне реки Туманной. Этот «Нью-Гонконг» вокруг нового портового города с населением около миллиона человек должен включать более десятка специализированных портовых комплексов, железнодорожные подходы и узлы, обеспечивающие выход богатых природными ресурсами районов Северо-Восточного Китая, восточной части Монголии и российского Забайкалья к потенциальным рынкам Японии, Республики Корея и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

* Из доклада на международной научной конференции, посвященной 50-летию КНР.

Благоприятными факторами развития были наличие в этом районе японских и южнокорейских капиталов и технологий, дешевой китайской и северокорейской рабочей силы, монгольских и российских природных ресурсов и малоосвоенных российских земель на юге Приморского края. Для реализации этой идеи предлагалось создать международную социальную экономическую зону, первоначально названную TREZ (Tumen River Economic Zone), или малый Туманган, в треугольнике Раджин — Хуньчунь — Посъет, формируемую вокруг промышленно-торговой зоны в устье реки Туманной и размещаемую на территориях, арендуемых на 50—70 лет международной корпорацией у КНДР, КНР и России. Помимо трех стран, территории которых непосредственно входят в этот треугольник, участвовать в программе выразили желание также Япония, Республика Корея и Монголия.

Поскольку здесь Китай наиболее близко подходит к Японскому морю (около 10 км по прямой и 18 км по реке Туманной), китайская сторона очень заинтересована в создании международного анклава, дающего ей непосредственный и кратчайший выход к странам Японского моря (о том, что этот «Нью-Гонконг» будет этнически китаизирован и экономически «привязан» к КНР, сомнений не было ни у одной из стран-участниц).

В августе 1993 г. эксперты ООН представили российской стороне проект (часто называемый у нас проектом «Туманган»), в котором предусматривалось строительство крупного морского порта в устье реки Туманной, многочисленных предприятий с использованием дешевой китайской и корейской рабочей силы и российского сырья, железной дороги через Китай и республики Средней Азии в Европу (трасса ее точно не определялась) и выхода железной дороги от Читы через Чойбалсан — Байчен — Чанчунь — Тумен к портам Чхонджин, Раджин, Посъет и Зарубино.

Китайская сторона (особенно в этом были заинтересованы власти провинции Цзилинь) старалась добиться от России и КНДР согласия на углубление русла реки Туманной до Хуньчуна, чтобы создать внутренний морской порт (для его строительства была даже создана специальная дирекция), пытаясь использовать для решения этого вопроса положения статьи 9 Соглашения между СССР и КНР от мая 1991 г. по советско-китайской границе¹, где определялась возможность плавания судов КНР по реке Туманной.

В процессе работ, созданных ООН по Программе TRADP комитета UNDP и комиссии UNIDO, российская и северокорейская стороны категорически отвергли идею передачи кому-либо в долгосрочную аренду своих земель, обоснованно опасаясь за свой суверенитет в результате возможной китайской этнической экспансии. Не увенчались успехами попытки КНР решить с КНДР и Россией вопрос о свободном судоходстве по реке Туманной. Стала очевидной также несостоятельность идеи сокращения транспортной связи между япономорскими странами и Европой.

Вместо нее ведущей идеей Программы TRADP явилось многостороннее экономическое сотрудничество в развитии региона, расположенного в бассейне реки Туманной, и даже в масштабах всей Северо-Восточной Азии. Межправительственными соглашениями по Программе TRADP определена целесообразность скоординированной и согласованной реализации национальных программ развития регионов, входящих в TREDА (Tumen River Economic Development Area).

В результате этого позиция китайской стороны изменилась: от идеи «собственного» выхода к морю к созданию «двухоконного» выхода экспортно-импортных грузопотоков Китая в Японское море через порты КНДР Раджин, Сонбонг и Чхонджин, а также российские порты Посъет, Зарубино, Владивосток и Находка.

Основными целями КНР в реализации Программы TRADP теперь стали привлечение иностранных инвестиций для ускоренного экономического развития

Корейской автономной префектуры Янбянь и создание транспортных коридоров для транзита своих грузов в страны АТР через Японское море. (Конечно, при этом нельзя сбрасывать со счетов и геополитические интересы Китая в регионе).

Позиции российской стороны определяются прежде всего геополитическими интересами России и Дальнего Востока, но важное значение имеет также экономическое и торговое сотрудничество Приморского края с соседними провинциями в интересах социально-экономического развития самого края и особенно его южных районов.

Преобладающим фактором в этом, бесспорно, является поддержание и развитие транспортно-транзитной функции Приморья в системе связей стран АТР с Россией и Европой. Определенное значение имеет также фактор сохранения нормальной экологической обстановки в российской части зоны TREDА, находящейся на мировом пути сезонной миграции перелетных птиц и обладающей уникальными природными ландшафтами.

Немаловажным направлением в сотрудничестве с КНР может стать внедрение некоторых научно-производственных разработок академической, прикладной и вузовской науки Приморья в практику китайской экономики. Если учесть, что промышленность и энергетика Северо-Восточного Китая создавалась в значительной степени на основе советских технологий и оборудования, целесообразно изучить возможности участия российских предприятий в модернизации и реконструкции этих производств на современной технической основе.

Кроме того, развитие агропромышленного комплекса этих районов Китая создает обширный рынок для поставок оборудования и технологий по переработке сельхозпродукции (например, мини-производств по переработке зерна, бобов, мяса, овощей и другой продукции). Как показывает опыт ряда оборонных предприятий Москвы, Минатома, да и арсеньевского завода «Аскольд», есть все возможности при конверсии ВПК производить высокотехнологичную и наукоемкую продукцию для перерабатывающих производств АПК. Это тем более перспективно, поскольку наша дальневосточная наука имеет немало наработок в области биотехнологий, химии, машиностроения, невостребованных в крае из-за сложной экономической ситуации, но могут найти применение на предприятиях Китая. Для этого необходимо активно заниматься научным и технологическим маркетингом в данном регионе Китая, устанавливать связи с китайскими предприятиями. Не следует забывать, что КНР в отличие от России поступательно и быстрыми темпами развивает свою экономику, пользуется приоритетом и льготами на мировом рынке капиталов, поэтому нам надо отрешаться от «иждивенческих» настроений в «сбыте» научной и высокотехнологичной продукции нашей науки и ВПК и активно бороться за рынок этой продукции в быстроразвивающемся регионе Китая. В реальных экономических условиях России не приходится рассчитывать на инвестиции из федерального бюджета (из-за их крайней скудности) и на широкий приток иностранных инвестиций (из-за нестабильности и отсутствия должных гарантий). Но нельзя и далее быть «лежащим камнем», когда рядом с нами «крутятся» большие инвестиции, а мы ждем «манны небесной» (пример с сахалинским шельфом это наглядно продемонстрировал!).

С учетом сложившихся интересов сторон основными направлениями на путях развития сотрудничества Приморского края с соседними провинциями КНР могут быть совместные проекты и программы.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Создание транзитно-транспортных коридоров по направлениям: Харбин — Суйфэньхэ — Гродеково — Уссурийск с выходом на портовые комплексы Владивостока и Находки; Байчен — Чанчунь — Гирич — Тумен и Харбин — Муданьцзян — Тумен с выходом на Махалино (Краскино) — Зарубино и Посьет.

Усиление железнодорожной рокадной связи Хасан — Артем — Находка Восточная и подходов к портам для распределения грузопотоков по специализированным портам и грузовым районам от Посыета до Восточного порта.

Усиление автодорожных связей от пограничных переходов Краскино — Хуньчунь, Полтавка — Дунин, Пограничный — Суйфэньхэ, Турий Рог — Мишань, Марково — Хулинь с выходом на основные автомагистрали края.

Усиление рокадных автомагистралей Краскино — Вольно-Надеждинское — Находка и автоподходов к портам и транспортным узлам Владивостока и Находки.

Совершенствование улично-дорожной сети Владивостока и Находки с учетом автомобильных грузопотоков к портовым комплексам.

Большинство этих задач и объектов имеет федеральное значение, и одному краю решать их крайне сложно, даже при помощи иностранных инвесторов.

РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Помимо совершенствования транспортной инфраструктуры регион TREDA нуждается и в развитии топливно-энергетического комплекса, существенно влияющего на состояние его экономики и социальной сферы, улучшение экологической обстановки. Хотя провинция Цзилинь располагает запасами углей, а провинция Хэйлуцзян — запасами углей и нефти, топливный баланс северо-восточных регионов Китая, как и Приморского края, нуждается в совершенствовании. Поэтому объектами импорта в эти районы Китая могут быть электроэнергия, и энергоносители, в первую очередь природный газ и нефтепродукты. Следует признать, что целенаправленной работы по исследованию возможностей сотрудничества в этом вопросе, используя временный избыток генерирующих мощностей «Дальэнерго» и ЛуТЭКа, а также освоение ресурсов нефти и газа шельфа острова Сахалина не велось и не ведется, хотя все для этого имеется. Скажем, строительство экспортного газопровода с Сахалина через Приморье в северо-восточные провинции КНР в КНДР и Республику Корея позволило бы реально решить проблему газификации юга Приморья, поскольку надежды на федеральную программу газификации края пока весьма призрачны. Но для этого нужно иметь хотя бы схемы проработки, на основе которых можно было бы ставить вопрос об участии КНР в проектах «Сахалин-3», «Сахалин-4» и др.

ВОПРОСЫ, РЕШАЕМЫЕ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Выше уже отмечалось, что есть ряд вопросов и направлений сотрудничества края с КНР, когда можно обойтись без особых федеральных инвестиций и решений на федеральном уровне. Прежде всего это касается внедрения в китайскую промышленность научных и опытно-конструкторских разработок. Для этого нужно хорошо знать потребности китайского рынка и активно внедряться в него.

Точно так же нужно изучить рынок технологий, машин и оборудования для пищевой, легкой и фармацевтической промышленности этих районов Китая, привлечь науку и предприятия ВПК для производства этих машин и оборудования, внедрения технологий.

Все это можно и нужно делать, опираясь на научно-технический потенциал края, не надеясь на федеральные структуры. Однако взаимовыгодного обмена информацией нет (здесь прежде всего недоработка комитетов по науке и высшей школе и по внешнеэкономическому и региональному сотрудничеству администрации края), отсутствует координация деятельности предприятий и учреждений края по проникновению на китайский рынок НИОКР и технологий. На наш взгляд, следует незамедлительно заняться этими вопросами. Если не удастся преодолеть инертность структур исполнительной власти,

научным организациям и предприятиям ВПК следует самим объединить усилия в этом направлении.

Продолжать и дальше стоять в позе стороннего наблюдателя, когда рядом реализуются крупные инвестиционные программы, участие в которых Россия продекларировала, но фактически игнорирует, непозволительно для развития края. Ученые ДВО РАН должны сказать свое веское слово в этих вопросах.

¹ Текст статьи гласит: «Советская сторона в том, **что ее касается**, согласна, что **китайские суда (под флагом КНР)** могут осуществлять плавание по реке Туманная (Тумэньцзян) ниже тридцать третьей пограничной точки, упомянутой в статье 2 настоящего Соглашения, с выходом в море и обратно. Конкретные вопросы, связанные с таким плаванием, **будут урегулированы по согласованию между заинтересованными сторонами**» (выделено мною. — А.В.)

SUMMARY: The author of the article «New Hong Kong» by the Tumangan River», Candidate of Architecture and Building, Honoured Builder of the Russian Federation V. Anikeev narrates about one of the important directions of mutually advantageous co-operation between Russia and the People's Republic of China — the program of the development of the Tumangan River Basin. It is of great interest for north-eastern regions of the People's Republic of China and Primorskii Krai. The author considers that this question needs being investigated immediately, and scientists of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences are to express their weighty arguments. This is the point Valentin Anikeev underlined at the international scientific conference devoted to the 50th anniversary of the People's Republic of China, this is the point he speaks in the mass media.